

Чемодан историй

Алексей Булдаков готов сыграть ефрейтора

Веч. Москва. — 1998.

20 апр. — с. 11.

Геннадий СУХИН,
охотовед

Если по большому счету, то такого монолога артист Булдаков никогда не произносил... Это разные высказывания Алексея Ивановича, сделанные им в разных обстоятельствах.

— Видел ли себя пацан из алтайского села «генералом» аж всего отечественного кинематографа? Не хочу сказать, что мой генерал Михалыч — герой времени теперешнего, но люди устали от чернухи, бесчисленных киллеров-дилеров, им хочется душевного общения. Человек нужен, личность, характер! Тут и подрос мой Михалыч. Я не знаю, каким должен быть теперешний герой. Время, грубо говоря, какое-то смутное, но в генерале моем зрители увидели героя.

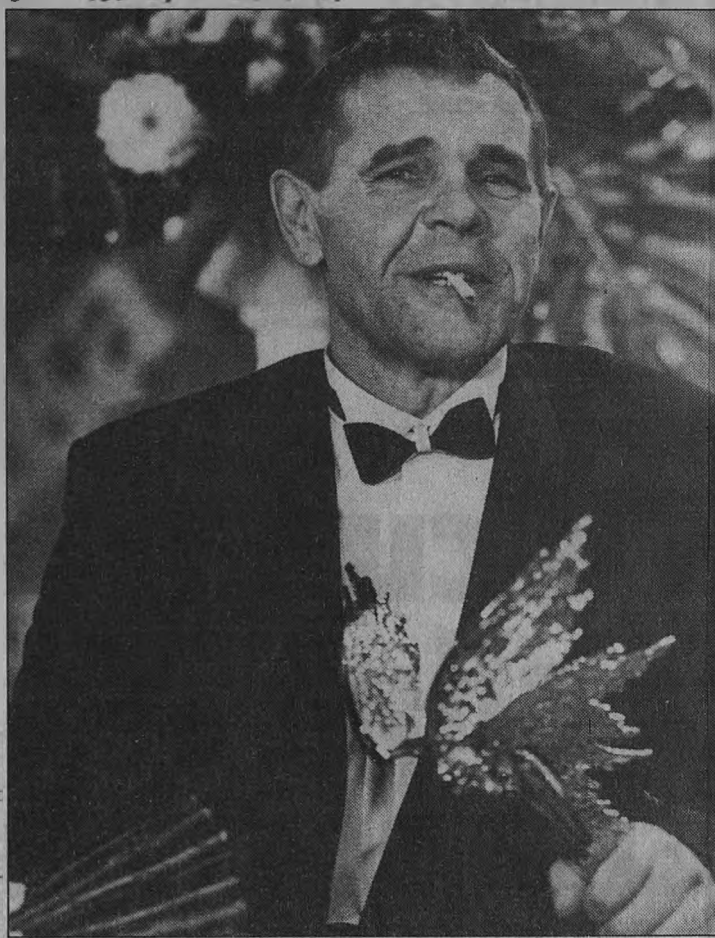
Интервью у меня и раньше брали. И на улицах узнавали, хоть фамилии моей не знали. А уж после «Особенностей национальной охоты» просто прорыв какой-то случился: генерала моего российским национальным символом объявили, народ стал его цитировать: «Ну, вы, блин, дайте!..», «А по сопатке?!». Это алтайское, народное, но я «спер» фразу эту у Сашки Панкратова-Черного — она любимая его присказка.

«Охота» ведь не комедия. Чего уж смеяться-то?! Люди поохотиться приехали, «оттянуться», как это нынче называется. Без жен-надсмотрщиц, без суеты бизнесменской... Журналисты, правда, фильм обыывают пародией, а мне Лева Дуров

говорит: «Понимаешь, Алексей: замечательный, смешной фильм! Я хотел-хохотал, а потом вдруг грустно так стало...» Может, мы к этому и стремились, чтоб после фильма так «грустно» стало?! Как вот мне самому, когда я на сцену Дома кино выхожу «Нику» получать: вроде и состояние полнейшего счастья и удовлетворения, а за мной словно Чебурашка топчет и эдак ехидничает: «Вот мы домик строили-строили, наконец построили!». Все: ощущение полного одиночества!

Я из шестидесяти своих фильмов — а почти в полсотне из них у меня главные роли — люблю больше всего «Небывальщину». Картина очень необычной стилистики. А в «Белых одеждах», мне кажется, сыграл человека совершенно другого склада, личность, наиболее отстоящую от меня самого. Я доволен работами своими в фильмах «Вот моя деревня», «Кому на Руси жить...», «В лесах под Ковелем». Кстати, про роль мою там «прообраз» мой генерал Федоров сказал: «Булдаков сыграл меня тут лучше всех актеров, которые над характером моим до того работали!». А такого персонажа, чтоб был в нем я сам, пока еще не было: моментами в «Кому на Руси жить...» по чуть-чуть, в «Охоте» тоже. Я ведь артист характерный, даже комедийный, а меня все в ролях социальных используют.

Я Сашу Рогожника обожаю! И как режиссера, и как человека! Мы с ним пять картин уже сделали — совершенно противоположные вещи: «Ради нескольких строчек», «Караул», «Особенности национальной охоты», «Операцию «С Новым годом!», «Блокпост» вот недавно закончили — очень серьезная работа!

«Ну, вы, блин, дайте!»

Я там опять генерала играю, но роль маленькая такая. У другого, может, и отказался бы «генеральчик», но Саша свистнет только — побегу, полечу, поплыву к нему работать! Не теряя ни минуты!

Вообще-то для меня важного нет в том, генерал ли мой персонаж, лейтенант или ефрейтор — меня как актера личность интересует, характер, а в какой «ипостаси» я себя на экране комфортнее ощущал, затрудняюсь даже сказать. Если я в процессе съемок почувствую точно характер, пойму его оптимальное какое-то проявление — все, я уже хозяин этого персонажа!

«...Леша замечательный товарищ, хороший партнер, с ним легко работать. Его профессиональный уровень позволяет ему успешно и плодотворно сниматься в разных ролях, спрос на индивидуальность Булдакова высок. К работе Алексей относится с большой творческой самоотдачей, дисциплинированность и ответственность, которыми он обладает, позволяют артисту долго и плодотворно трудиться... Он пользуется авторитетом и уважением в коллективе студии, принимает активное участие в культурно-шеф-

ской работе, в пропаганде советского киноискусства... — это из характеристики «треугольника» киностудии «Беларусьфильм», выданной артисту Алексею Булдакову 31 января 1988-го, при вступлении в Союз кинематографистов.

... В Белоруссии я семь лет проработал в штате киностудии, но снимался в это время на всех студиях страны. И тут началась перестройка. Нет, каких-либо националистических наскоков не было, просто люди начали заниматься не творчеством, а только собой, собственными семьями. А ведь самое страшное для актера — ощутить собственную невостребованность, ненужность. Слава Богу, на подъем я легкий: собрал чемодан и ту-ту — в театр к Дорониной. Вещи уже потом перевозил. Предварительный с ней разговор мой приятель провел. Полтора сезона у нее отработал. Сейчас вот в продюсерском центре Анатолия Воропаева премьера была: очень хорошо приняли! У меня там срочный ввод на главную роль — за двенадцать репетиций, полтора часа в сутки спал!

«Я, Булдаков Алексей Иванович, родился 26 марта 1951-го в селе Макаровка на Алтае. С 1959-го се-

мья живу в Павлодаре: папа — шофер, мама — колхозница, трое братьев, две сестры... В 1969-м окончил студию при Павлодарском драматическом театре имени А. Чехова, работал в этом театре. В 1971—1973 гг. служил в Советской Армии, в сержантской школе мотопехотного полка, под Хабаровском, сержант запаса. С 1973-го — актер Томского драмтеатра имени В. Чкалова, с 1976-го — Театра имени К. Станиславского в Караганде. В 1979-м пригласили в Рязанский облдрамтеатр»...

Что за «вожжа» покою не давала? А так бывало: просыпаюсь ночью — мысль вертится: я тут зачем?! Ведь нету сил больше! Быстренько за чемодан, на стол начальнику бумагу и... привет, выдали только Алексея! Хотя... Бывал в репертуаре занят, пресса отмечала. До сих пор уверен: ни один театр ко мне претензий не имеет!

Я класса до восьмого мечтал быть летчиком на реактивных, потом увидел Ваню Курского в «Большой жизни». Из кинотеатра вышел — все, только артистом буду! Алейников гениальный! У меня кумиров до тех пор не было, абсолютно. Но он!!! Пошел в студию при театре, два последних класса уже параллельно заканчивал. Счастлив был невероятно. Мой выход первый на профессиональную сцену был в спектакле «Я к вам приду!» по стихам Маяковского, я там диван изображал. На мне герои главные сидели, курили, в любви объяснялись... А я под ними потел: у меня ощущение было, что только на меня и смотрит зрительный зал, ни на кого иного!

Своего первого кинопартизана сыграл в фильме «Сквозь огонь». Работал я в то время в Рязани, поощрили меня творческой поездкой в город трех революций. А у меня на «Ленфильме» приятель работал. «Давай, — говорит, — на учет поставлю, сниматься будешь...» Посмотрел я в актерском отделе на ящики от пола до потолка: «Брось, Саш, — говорю, — затею эту: видишь, сколько в ящиках этих артистов пылится...» Уехал в деревню на Алтай, вдруг телеграмма: «Срочно! На кинопробы!!!» Билетов на самолет нет, спасибо, мамина подруга на аэродроме работала по части отопления. Я к ней: «Аня, выручай!». Выписали билет без места. В Ленинграде меня небритого, усталого встретили и на студию сразу. Я прошу: «Дайте хоть в порядок себе привести» — «Так вы же не генерала играть будете, партизана». Поставили перед камерой: вылитый партизан! Не успел эту картину закончить, вторая следом — «Небывальщина». Два года без остановки в Питере с одной площадкой съемочной на другую прыгал. Бывали, конечно, периоды и без дела, и без денег, на метро пяти копеек не находил, ночевал у

друзей, на вокзалах, в аэропортах...

... У меня и в Москве поначалу квартира малюсенькая была: одной ногой стоял в ванне, другой — в унитазе. Теперь двухкомнатная — кабинет есть свой. Правительство Москвы помогло, гильдия актерская. Теперь хоть есть где на диван упасть: я по натуре одиночка, люблю с подушкой побыть наедине. Животных в доме нет пока, поскольку жил один долго и считал: живое существо с тобой рядом — не игрушка, не дай бог заболит! Ведь заболит член семьи. Мне с ними заниматься недосуг, а у жены уже была трагедия с котом любимым, он погулять вышел и... под машину! Он умирал два дня, и эти дни умирала она с ним...

Я себя «столичным» не считаю! Хотя... Все обещаю «малой родине» приехать, но, к сожалению... отец недавно умер, мама — в Павлодаре. К ней на день-другой почти что регулярно залетаю, а вот в Макаровку редко удается выбраться. Там степь, сплошная ровность на много верст кругом, ни речек тебе никаких, ни лесов, но ведь тут ты появился на свет! И при каждом приезде вот это ощущение собственного гнезда потрясает. А когда брат вытащит на рыбалку, это особое удовольствие. Рассвет, солнышко подымается, над водой туман, в воде поплавок неподвижно так стоит... Этого же словами не передать! Там от деревни и осталось домов пять всего, но мною гордятся очень: баньку к приезду истопят, кваску после парилки ледяного подадут. И к столу! А там уже пельмени горячие. Лучше и не вспоминать!

Застолье само по себе я не очень люблю, но хорошие компании, чтобы люди сидели и друг другу радовались, чтоб похмелые на другой день не мучило — это-то да! Могу даже тост сказать: ну, не любимый, но мне нравится: «Падает тот, кто бежит, не падает тот, кто лежит... Ну, за бегущих!»

Вычертили мне как-то график мой жизненный: в 30 лет пик у меня, в 50 — еще подъем. Так и получается: в 30 в кино начал работать, сейчас, в 50, пока все весьма неплохо идет, даже песенный диск решил записать! Ну, гитара, баян, гармонь — это все самоучкой постигал, на слух — ни одной ноты до сих пор не знаю, а вот на диске будет песня одна на французском — это с женой, с Люсей осилил: она у меня иняз окончила, работала переводчицей с французского, так что с моим-то матерно-алтайским по-французски запеть да еще Дассена — ерунда. Музыку мне для диска персонального написал Андрей Батурин, стихи — Саша Шеранов. На юбилей Евгения Семеновича Матвеева исполнил пару песен в артистической компании впервые. Оч-чень тепло восприняли!

... Думаю, сходство с артистом Булдаковым и Александра Ивановича Лебеда радует, не только меня: из его команды мне звонили с приглашением на тусовки выборные, но у меня два фильма в работе были, не мог же я сорвать съемки! Говорили, что он «Национальную охоту» два раза смотрел и фильм понравился ему. Я на выборах за него голосовал...

... Да я уже все-все про себя рассказал! Осталось только то, что родной-любимой подушке доверяю...

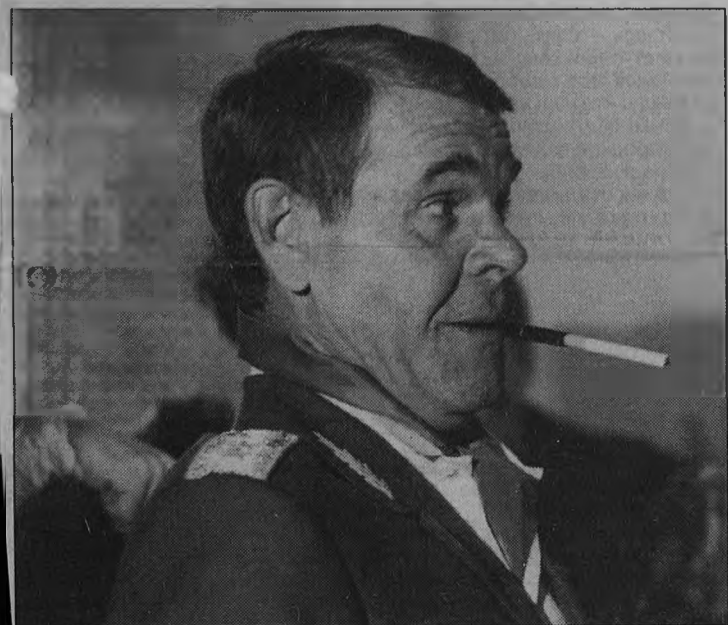

Фото Михаила ПУСТЫНИНА

«Вообще-то для меня не важно, генерал мой персонаж или ефрейтор!»